

Если не перешагнем через художественную самодеятельность, не поднимемся над привычной обыденностью в понимании города и его среды, здания и его контекста, пространства и начинки, в понимании потребностей личностной самореализации — образования и его приложения, не стоит ожидать рывка в осуществлении наших амбициозных намерений, так подсказывают мировой опыт и личная интуиция.

Виктор
Дмитриевич
СТАНКЕВСКИЙ

ДЕКОДИРОВАНИЕ СИГНАЛОВ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ ТЮМЕНИ

«Граждане! Если вы увидите Бармалея, который хочет сделать добрые дела, схватите его и поставьте в угол. Очень прошу!»

«Айболит-66», Ролан Быков

В статье анализируется состояние зодчества г. Тюмени в начале XXI в. Показано, что превращение имитационных технологий в эрзац-архитектуру, забвение исконных ее законов и низложение искусства до уровня услуги, непрофессиональное руководство процессом, тендерное, но не конкурсное определение архитектурных премьер становятся вехами укоренения архитектурных образов, отражающих современное тюменское мироощущение. Купеческие тщеславие и корысть — современные движущие силы величайшего из искусств, источник вдохновения имитаций ушедшего мира, мыльных архитектурно-косметических пузырей и тоски по канувшим в Лету идеалам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

архитектура, градостроительство, процесс, технология, имитация, пошлость, непрофессионализм, утверждение мировоззрения, символы времени, общество.

Ситуация в архитектуре Тюмени сегодня напоминает коллизию в старом советском анекдоте. Научно-исследовательский институт, которому поручили научно-практическую работу по модернизации дерьма¹ в масло, на очередном этапе отчетов победно докладывает, что исходный материал уже по виду, цвету и консистенции приближается к конечному продукту и его уже даже можно намазывать на хлеб.

¹ Пусть чопорные читатели простят меня — из песни слова не выбросишь.

Современное тюменское зодчество превращает технологии в эрзац-архитектуру, и ее даже можно мазать на хлеб (успешно монтировать), но есть и переваривать по-прежнему нельзя. Она обладает признаками и деталями конечного продукта, но не является архитектурой, ибо не отвечает обязательному неотчуждаемому триединству пользы, прочности и красоты. Каждая из составляющих зодчества может жить самостоятельно, но архитектурой не становится, пока все они не сплавятся в единое целое.

Официальные лица и пресса к месту и не к месту не устают превозносить «достижения» в этой области как высшие, апофеоз культуры и интеллекта. Нулевые годы нового тысячелетия ознаменовались укоренением официальной оценки этих «вершин» как единственно достойных, где (в этой оценке) происходит подмена понятия качества архитектуры ее назначением, т. е. тем, что именно возводится на государственные — читай: наши с вами — средства.

Константин Лагунов 25 лет назад опубликовал очерк «ДИАЛОГ С ГОРОДОМ», имея в виду Тюмень. Сегодня, перечисляя построенные за прошедшее время городские объекты (бóльшей частью в XXI веке), журналисты захлебываются в славословиях достигнутого: не было ничего, и вдруг построены театр, новый музей, цирк, строится набережная и... «Пришлось бы перечислять среди подарков [подчеркнуто мной, В. С.], которые Тюмень получила к своему 425-летию, почти все то, о чем мечталось и плакалось в прошлом» (Тюменский курьер, № 111 (3128), 25.06.2011). Перечисление является здесь юбилейным пафосным отчетом о приобретениях тюменского городского сообщества. Не о достижениях архитектуры.

На самом деле, стоит заметить, город и горожане НЕ ПОЛУЧАЛИ никаких ПОДАРКОВ. Мы их сами заработали — стройки финансировались НАШИМИ бюджетами — городским, областным, возможно, частично федеральным, возможно, с участием иных инвестиций, которые, в конечном счете, заработаны тоже нами. Это какое-то извращение — считать подарком приобретения на свой заработок. Даже с учетом метафорического ключа, использованного писателем в очерке четвертьвековой давности.

ПОДАРОК — вещь, которую по собственному желанию и безвозмездно преподносят с целью доставить удовольствие или пользу. Подарок имеет сходное значение с даром и пожертвованием. Я помню сравнительно недавнее событие в городе, когда губернатор ПОДАРИЛ (без кавычек — так это оценивалось прессой) Тюменскому госуниверситету площадку для строительства в центре города — в честь юбилея. По моему разумению, руководитель не собственник, но распорядитель. Возможность распоряжаться им дали мы — те, кто заработал бюджет, позволяющий строить дворцы.

Культурный ландшафт Тюмени

А подарить не принадлежащее тебе, чужое — просто мошенничество. Но самое опасное — внедрить в сознание сограждан мысль о манне небесной, которая может на них снизойти, а может и нет по воле властелина.

А вот КАК распорядились нашими средствами организаторы и руководители градостроительного процесса — построили достойные объекты или нет? Именно в этом состоит их личная заслуга, а не в акте реализации бюджета. Уровень затрат на архитектуру (обеспеченный уровнем нашего бюджета) позволяет требовать соответствующий уровень качества новостроек. И важно сравнить полученное не с тем, что было или не было 25 лет назад в Тюмени, а с достигнутым сейчас уровнем цивилизации. Это и есть критерий оценки того, что и как город приобрел. Иначе это будет смешной манипуляцией, жульническим сравнением успехов советской власти с уровнем 1913 г.

Здесь не подвергается сомнению необходимость, целесообразность строительства цирка, театра, Дворца бракосочетаний и др. Мы сомневаемся в том, КАК это было реализовано. Если бы можно было поговорить об этом с писателем сейчас, через 25 лет после его разговора с городом: как считаете, писатель, достойно ли развивался город в прошедшие четверть века? Что бы он ответил? Никто не знает. Приходится каждому самостоятельно отвечать на этот вопрос.

Как любой исторический документ или свидетель, архитектура несет бездонную, неисчерпаемую информацию. Не все и не всегда можно расшифровать, но из-за этого не стоит упрощать архитектурный язык. Стоит облегчить доступ к такой информации, обучая молодое поколение языку архитектуры с самого раннего детства. Как жители прерий, джунглей и степей с детства читают следы информации вокруг себя, так современный горожанин должен уметь разбираться в языке среды, которую создавали его современники и предки. Во всяком случае, он должен отличать истинное зодчество от лжи, подделок и пошлости.

Не надо уповать на мудрого правителя, который сам все определит, решит, преподнесет готовое. Надо положиться на публичную конкуренцию архитектурных идей — конкурс должен стать образом градостроительной жизни.

Выказывая неудовлетворение явлением сегодняшней архитектуры Тюмени, я не хочу, упаси Боже, чтобы кто-нибудь скомандовал архитектору «исправить» архитектуру, делать ее не так, а по-иному. Ни власти, ни обывателю или другому архитектору я не хочу поручить или доверить это. Я хочу ОТЛУЧИТЬ от архитектурного творчества любого непрофессионала и хочу, чтобы конечные архитектурные решения принимались не на аукционной, тендерной (т. е. по наименьшей цене), а на конкурсной творческой основе. Критерием тендера является цена, критерием конкурса — качество. Далеко не всегда самое дешевое предложение является самым лучшим. А именно такой экономический подход заложен в алгоритмах

выбора подрядчика архитектуры на бюджетные деньги. Или именно так трактуют местные чиновники экономию государственной или губернской, муниципальной казны. Вслед за чиновничеством выстроились свободные инвесторы, чтобы творить архитектуру по сходной цене. Мы не настолько богаты, чтобы покупать дешевую архитектуру. К тому же, можно себе представить, что аукционный принцип более коррупционно содержателен, чем конкурсный. Разве не возрастают КРАТНО бюджеты законченныхстроек (разумеется, по объективным причинам!) по сравнению с заявленными на тендерах? Да и изменение исходных параметров тендера после заключения контракта с победителем — объем, стоимость — является основанием для отмены его результатов. Как можно поручить победителю тендера на проектирование табурета разработку проекта атомной электростанции? Или проектирование тюменского театра, технико-экономические показатели которого изменились в 3 раза по сравнению с заявленным в тендере? Как видно, тендера на проектирование и строительство того театра, который возведен в Тюмени, не было. Был тендер на театр в 3 раза меньше и дешевле, который не был реализован. На тендерные торги, как помнится, не был даже приглашен Главный архитектор города (в то время такая должность еще существовала и она была занята).

Если целью архитектуры является пространственное обустройство городского сообщества, а не отдельного чиновника, который от его имени заказывает и платит зодчему, архитектурные конкурсы и его материалы должны быть публичными, с общественным обсуждением. А уж после отбора архитектурного проекта, возможно, и утвержденного самым верхним чиновником региона, можно объявлять и тендер на строительство. Победителем будет тот, кто по самой низкой цене сможет построить объект с заявленным качеством по проекту-победителю.

Разве такой подход не естественен и не демократичен? Управляя сиюминутными градостроительными процессами, в Тюмени никто не берет на себя ответственность за будущее архитектуры — общественного достояния. Только, пожалуйста, не говорите, что закон прописывает алгоритм бюджетных закупок и просто ничего иного нельзя сделать! Архитектурные конкурсы в иных местах находят применение, вписываются в закон, а в законе об архитектурной деятельности прямо указаны как обязательные. Да и судьба любого закона в руках заинтересованных функционеров — все можно при необходимости и желании поправить!

Покровительство искусствам (именно покровительство, а не надзор и постановка во фронт) — обязанность и привилегия власти. Но покровительство — не подмена творца. Счастье народа, где власть умна, профессиональна, цивилизована, способна услышать сигналы общества и создать систему автоматического регулирования — в том числе градостроительства и архитектуры. Горе — если управление ручное, зависит от одной личности или клана, если руководство общественных институтов возглавляется

Культурный ландшафт Тюмени

той же властью, узурпировавшей сугубо социальные, профессиональные и творческие решения. В этой трагедии власть исполняет комическую роль.

Архитектура и градостроительство — искусство, немаловажная, базовая часть культуры. Однако никакого отношения департамент культуры к архитектуре не имеет. Нет помощи, грантов, премий, стипендий, конкурсов, выставок, нет государственной стратегии и поддержки, как, например, у других видов искусства. Все отдано на откуп инвесторам и собственникам, как все строительное производство, вместе с низведенным, по недоразумению, до уровня услуги зодчеством.

ТюмГАСУ в XXI в. подготовило для Тюмени более полутора сотен архитекторов. Хотя лучшие ищут достойную творческую работу на стороне — в том числе в столицах и за рубежом — бóльшая часть остается в Тюмени. Однако достойная работа обходит их стороной, ибо самые лакомые куски расходятся вместе с подрядом на строительство по тендерам, когда еще нет даже архитектурного проекта, который будет реализовываться, чаще всего за рубежи региона и страны. У местных архитекторов нет даже возможности побороться в архитектурных конкурсах — они в Тюмени не прописаны.

Только профессиональная работа может выковать опытный профессиональный корпус, способный взять на себя решение самых жизненно важных, серьезных, краеугольных проблем. Накачивание количества архитекторов без обеспечения их работой — бессмыслица, которая не усиливает корпус. Важно не сунуть каждому по куску пирога, чтобы заткнулись. Важно совместно испечь этот пирог, а потом каждому по способности выделить участок работы. Поверьте, каждому найдется дело!

Уже более двух лет, как есть решение создать городской институт градостроительства, кажется, с 30-миллионным ежегодным бюджетом. Да кризис подкосил идею на корню, по словам бывшего мэра Тюмени, денег нет. За эти же два года на эти же градостроительные проектные работы отданы до 270 миллионов рублей за пределы Тюменской области в Омск. Дело, оказывается, не в отсутствии денег. Дело в политической воле. Мне стыдно, что своя, тюменская архитектура и градостроительство упали ниже терпимого уровня. Полное градостроительное проектирование, например, Екатеринбург взял на себя, когда численность населения его была вдвое меньше, чем сейчас. И под эту перспективную работу он готовил свою школу зодчества, выпускал архитекторов. Теперь можно посмотреть, чего он достиг своими силами за 50 лет творческого градостроения!

Архитектура — инструмент в руках поколения. С его помощью общество не только обустроивается в этом мире, но утверждает свое мировоззрение на века, передавая его потомкам.

Казалось, рыночные отношения сбалансируют архитектурно-строительный бизнес, и общество получит то зодчество, которое поощряет и

которое хочет. Надежда на рынок не оправдалась. Видимо, потому что архитектуру может себе позволить (помните: архитектура — искусство королей!) только власть или большой капитал — по существу, власть денег. Они же и управляют процессом архитектуры, направляя и поощряя ее развитие в понятном и привычном им аспекте. Зодчие выступают в роли только исполнителей прихотей, не являясь даже агентом влияния. Рыночные отношения вручают обществу архитектуру необоснованных претензий с пустыми колоннами, которая обнажает убогий внутренний мир авторов и заказчиков, удовлетворенных видимостью, но не сущностью. Мир миражей и декораций, в которых жизнь становится эфемерной и похожей на восхитительный феодализм. Мир рабской философии — вот приедет барин, барин и рассудит. Путь легкий, но с него нет возврата в архитектуру.

Свободный выбор в архитектуре формируется не спросом общества на естественную архитектуру, но понятиями авторитетов, оплачивающих ее. Все остальное общество, потребители, вынуждены мириться и выражать признательность за благодеяние. Так было во все времена, но только в современной истории Тюмени архитектурой распоряжаются дилетанты, навязывая свои взгляды всему обществу. Опасней глупца только глупец с инициативой.

Самая возможность реализовать архитектуру должна быть обременена обязательством возводить только и исключительно достойное зодчество, которое основано на непреложных законах правды, естественности, искренности и современности.

Зодчество не спрятано в кубышке собственника. Возведенное, оно становится частью окружающего нас мира, который принадлежит всем современникам и потомкам. Неудивительно поэтому, что общество бесспорно должно контролировать и даже экзаменовывать инвестора — для гарантии своего градостроительного благополучия.

Некоторые неписанные законы тверже всех писанных — написал Сенека Луций Аней (младший).

Если сравнить затраты общества на архитектуру в античном мире, в средневековье, в периоды возрождения, промышленной революции и сейчас, окажется, что все предыдущие социумы считали естественными баснословные затраты на создание своей рукотворной среды обитания, своего жизненного пространства. Они не жалели ни интеллектуального, ни физического труда, ни времени на создание не только утилитарно-банальной защиты от внешних природных воздействий, но и на создание новой драгоценной ипостаси зодчества, таинственным образом преобразующей представления человека о жизни — в материальные образы, композиции, вещественный мир. Не считали чрезмерными затраты на достижение высочайших интеллектуальных результатов. На развитие философии архитектуры и поиск новых решений, образов, концепций, новой тектоники. И, главное, на реализацию этих идей. История создания

Культурный ландшафт Тюмени

мировых шедевров архитектуры изобилует драматическими, порой трагическими обстоятельствами их создания. Они сопровождались тяжкими трудами возведения в течение десятилетий и даже столетий. Это были вложения в вечность.

В наш меркантильный век отношение к архитектуре стало облегченным. Кажущаяся легкость создания любых мыслимых композиций, форм, фактур (при помощи новых технологий) будто бы освобождает от вдумчивого осознания существования архитектуры, ее целей и места в культуре цивилизации. Якобы позволяет любому, мало-мальски владеющему компьютером, оперируя массой доступной информации, создавать архитектуру по принципу «сделай сам». Да никто и не хочет ждать долго. Прибыль необходимо получить срочно, вернуть затраты через год, максимум, через два! Свободный доступ к градостроительным манипуляциям, пренебрежение к авторскому праву архитектора, приоритет частного над общим создают условия для архитектурного и градостроительного нигилизма, опошления архитектуры. Ранее естественный качественный уровень оказывается недостижимым, и только использование популярных форм отдельных деталей якобы приближает архитектуру древности к нашему времени. Или наоборот, наше время якобы переносит в древность. И то и другое изначально порочно. Подмена архитектуры декоративным блефом соизмерима с подменой живописи — плакатом, симфонической музыки — шансоном, театра — балаганом. Если все это состоится — прощай, культура цивилизации.

Апологеты обиходных пластических операций (или даже операций по изменению пола!), используя достижения новейших технологий, не хотят быть собой. Распорядители современного зодчества Тюмени, похоже, также не желают, чтобы архитектура оставалась сущностной. Они подменяют ее, используя новейшие технологии, глянцевою видимостью.

Архитектура — лишь объективное отражение существующего положения вещей через беспристрастные законы и субъективное самовыражение автора. Если она фальшива и гламурна, это символы сегодняшнего времени.

А что удивляться? И столичные утонченные зодчие на потеху инвестора воздвигают на полном серьезе копии царских дворцов, фрагменты античных вилл и проч. Это успех технологий, но провал архитектуры. Это не та архитектура, которая останется в веках.

Одно из самых распространенных заблуждений тюменской архитектуры — представление о безвредности противоречий объемных и градостроительных композиционных решений объекта. Бессмысленно заставлять работать червячную пару, у которой профиль резьбы червяка не совпадает с параметрами зубчатого колеса. Будь она хоть золотая, работать не будет. Не то ли самое случается, когда композиции объемно-архитектурной и планировочной частей объекта не составляют единого

целого? Их несогласованность, по неписаному закону архитектуры, только безмерно усиливает невнятность градостроительной мысли и бездарность затрат. При кажущейся нелепости ситуации и невозможности при здравом уме и твердой памяти сочинить такое произведение зодчества, в славном граде Тюмень такое встречается на каждом шагу. Вот несколько рядовых примеров значимых объектов, где без слез не найти заблудившиеся архитектурные оси.

Характерные противоречия между композицией здания и планировкой площадки. Архитектурные оси упираются в простенки, колонны или заканчиваются тупиками. Входы (порты архитектурных осей) смещены от направления движения к центру композиции.

Культурный ландшафт Тюмени

Все это сочинил явно не профессионал. Но если все-таки к этому приложил руку архитектор — значит, он стал зодчим по недоразумению и научился только продавать заказчику псевдоархитектурные картинки, не понимая существа зодчества. Как поэт не может создать сонет в 12 или 15 строк, так архитектор не может направить архитектурную ось в колонну или простенок. Не случайно количество колонн в портиках всегда четное — чтобы освободить ось для движения к ядру композиции. Реальные попытки создать портики с нечетным количеством колонн или других опор (или их сублимаций) заканчивались раньше, как мне известно, в сумасшедшем доме.

Несовпадение архитектурных осей (направлений движения к ядру композиции) здания и ландшафта вовсе не безобидно — оно приводит к нарушению ориентации в открытом и закрытом пространствах, смещению акцентов и нивелированию главного и второстепенного. Другими словами, затуманивает наше пространственное мироощущение, запутывает представление об устройстве и взаимной координации в нем частностей. Лабиринт полезен для тренировки интеллекта, но вреден для организации ясного, открытого и удобного для жизни пространства. Архитектура является тем инструментом, с помощью которого человечество организует среду своего обитания, выделяет главное, формирует направления, потоки, ритм и масштаб пространства. Поэтому так востребованы в ней порядок, ясность и простота.

Если бы архитектурные композиции можно было бы превратить в музыкальные, хотелось бы услышать стройные городские симфонии, мадригалы и гимны, шаловливые пьесы и веселые кадрили. Но тюменские тупиковые и теряющиеся архитектурные оси, накладываясь на цветовой негатив, перемножаясь с гротескным «благоустройством» городского пространства и нагромождаясь на муляжи отживших архитектурных стилей и градостроительный мусор, конвертируются только в безрассудную какофонию.

Неписанные законы архитектуры — не местное изобретение какого-либо общества. Они имеют общечеловеческое значение: индуистские храмы, египетские дворцы, вся древняя и современная русская, японская, перуанская и австралийская архитектура построены на их основе. Постигаются они в процессе освоения культуры — своей национальной и общечеловеческой. Незнание законов или пренебрежение ими не отменяют их воздействия на человека. Просто они начинают работать не **pro**, а **contra** архитектуры, означая губительные тенденции. Лавина некорректных архитектурных и градостроительных решений выявляет дефицит культуры. Высокомерное нежелание выпустить из рук непрофессионалов судьбу тюменского зодчества позиционирует Тюмень как цитадель авторитарного дилетантизма.

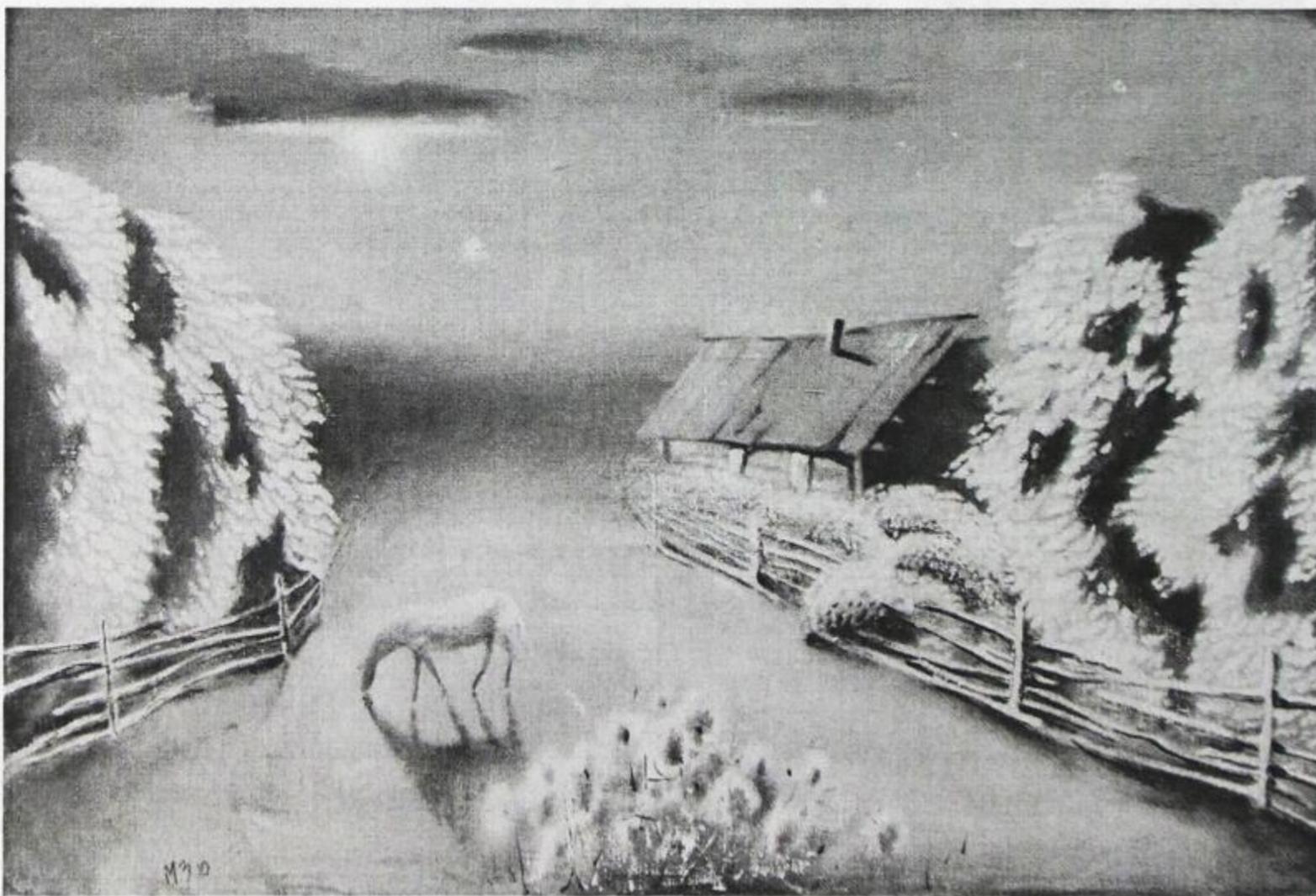
Кто-то включает «Маяк», другие — «Радио Шансон», а кто-то — «Серебряный дождь» — каждый выбирает для себя. Архитектура не избира-

тельна, она для всех. И от нее никак нельзя отгородиться. Архитектура проповедует идеалы общества, чаяния и стремления его.

Болезнь тщеславия (по-европейски — синдром перевязи Партоса: помните, перевязь на груди шита золотом; на спине, под плащом — сыромятная буйвололовая кожа) оказалась губительной для архитектуры Тюмени. Здание коммерческого училища — одно из чудес Тюмени — только на груди круглый год украшено сверкающими снежинками, а со двора вот уже более 100 лет не оштукатурено, не то, чтобы архитектурно оформлено. Этот синдром до сих пор мучает тюменцев. Не счесть примеров архитектурной показухи. Так что Потемкину следовало бы везти Екатерину II со свитой в Тюмень. Здесь не надо было бы строить потемкинских деревень. И по сей день их в Тюмени предостаточно.

Достичь вершины архитектуры, ой, как не просто! Кроме таланта зодчего, нужен социальный заказ или хотя бы согласие общества на штурм высоты, поощрение преодоления неторной дороги к подвигу. Нужны готовность принять результат поиска и зрелость для его оценки. Таких условий в Тюмени сегодня нет. Здесь явно определился тренд к копированию, повтору известных брендов, причем самым не архитектурным способом: технологической имитацией, создающей муляжи. Это не архитектура класса «люкс», а подделка бренда самыми примитивными способами.

Взобратся на гору дежа-вю поп-культуры значительно легче. Нужны деньги для раскрутки, дивелопер, схвативший конъюнктуру за горло, и дилетантские утверждающие инстанции.

М. И. Захаров. ПОЛНОЛУНИЕ. 2010

Культурный ландшафт Тюмени

Нетектоничные (ложные) решения в архитектуре принимаются автором под давлением инвестора, обстоятельств, моды, собственной склонности. Их нельзя запретить архитектурными или градостроительными нормативами, постановлениями правительства или экспертизы. Это результат тренда культуры и мировоззрения. Такой результат станет невозможным только по мере созревания общества, понимания архитектуры и опасения нарушения фундаментальных законов бытия и сознания. Это возможно только тогда, когда общество вернется к пониманию места архитектуры как рукотворной колыбели общества, в которой формируется, выкристаллизовывается человеческое достоинство. В этом отношении античный мир был несравненно более зрелым, если никому тогда не могло придти в голову изображать архитектурой не то, чем она являлась, а другой, ушедший мир, мыльные архитектурно-косметические пузыри и тоску по канувшим в Лету идеалам.

Татьяна
Иосифовна
БОРКО

ГОРОД, В КОТОРЫЙ ХОТЕЛОСЬ БЫ ВОЗВРАЩАТЬСЯ (интервью с О. Трофимовой)

Поговорить о городе теперешнем и десятилетней давности я решила с Ольгой Трофимовой, художником, профессором Института архитектуры, дизайна и визуальных искусств. Интересно было узнать мнение живописца, замечаящего все детали, тонко переживающего изменения, происходящие с городской средой. К тому же, Ольга много путешествует, что дает возможность, возвращаясь из странствий, взглянуть на родной город со стороны. Наш диалог начался в кукольном театре, где Ольга работала в это время над спектаклем («Барышня-крестьянка» А. С. Пушкина) в качестве художника по костюмам. Изредка к разговору подключался Сергей Перепелкин, главный художник театра. А затем мы переместились в мастерскую Ольги, где и завершили беседу. Для начала я спросила, конечно же, о том, что изменилось в ощущении города. Я даже не имела в виду внешний облик города, меня интересовало восприятие себя в качестве горожанина.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

*портрет города, зрительный образ, детали,
старый центр, исторический облик города*

Б. Т.: Что ты можешь сказать о городе, как виделся он тебе 10 лет назад и каким предстает сейчас? В сознании ведь рождается некоторое представ-